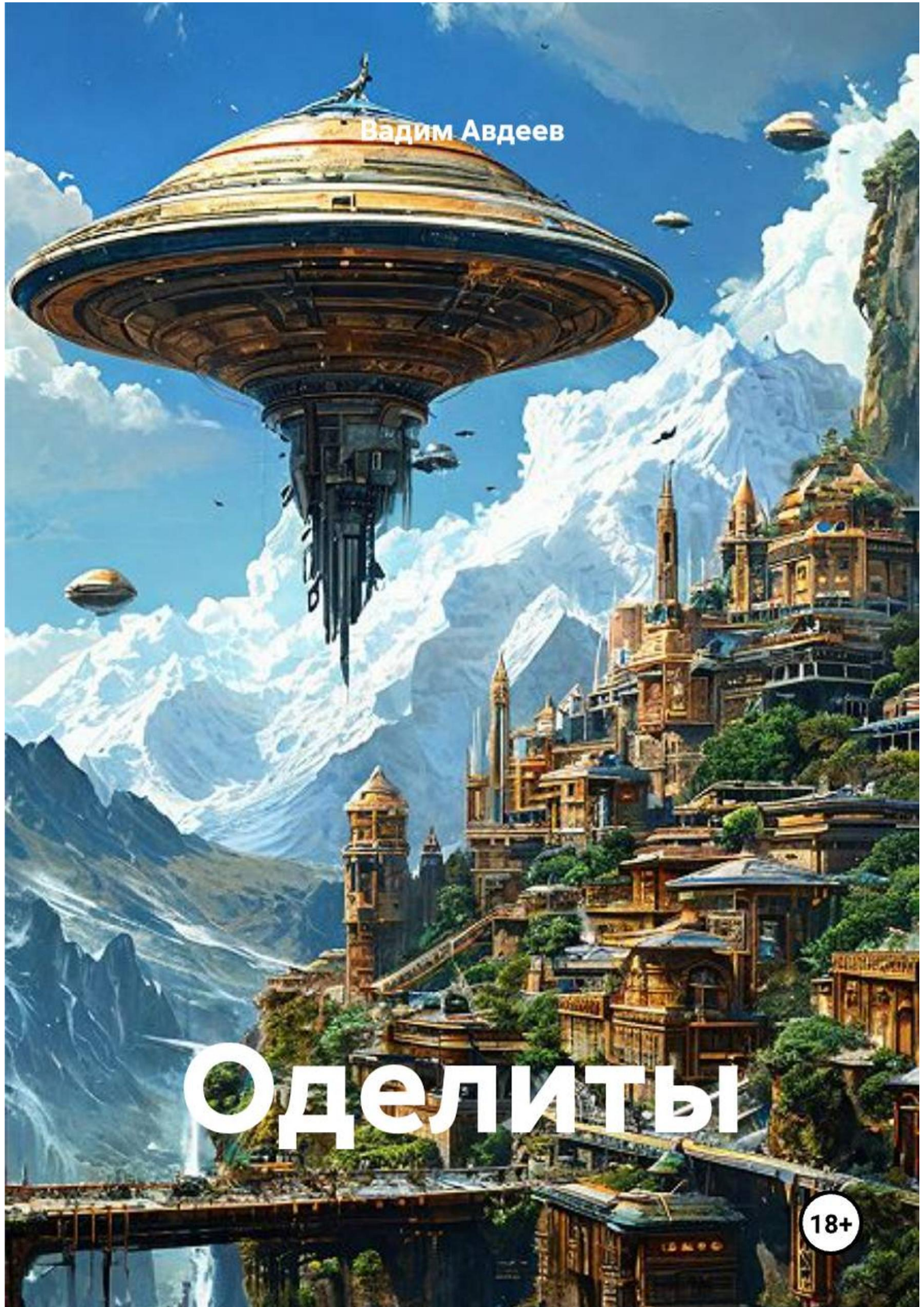

Вадим Авдеев

Оделиты

18+

Вадим Авдеев

Оделиты

«Автор»

2026

Авдеев В.

Оделиты / В. Авдеев — «Автор», 2026

Рай был. Пелея — не просто планета, а дом, где Оделиты жили как боги. Они парили, пели, строили города, уходящие в небо. Но однажды рай обратился в пепел. Пелея, которая давала жизнь, стала её забирать. Теперь Оделиты — изгнанники на станции «Дом». Вокруг — холодная пустота. Внутри — память о потерянном мире. Они научились выживать. Но они ещё не знают, что настоящая тьма только приближается. И что за право на свет придётся заплатить больше, чем они могут представить.

© Авдеев В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Вадим Авдеев

Оделиты

Глава 1

Глава 1. День Пелеи

Пелея просыпалась раньше нас. Её дыхание поднималось от трав, скользило по шпилям, трогало листья Великого Древа. Город начинал звучать не сразу — сначала тихо, как струна, которую ещё не коснулись. Потом где-то открывали окно, где-то смеялся ребёнок, и мир входил в новый день.

Мы были высокими — до двух с половиной метров. Лёгкие, с длинными руками и тонкими костями. Пелея словно вылепила нас из воздуха и света. Мы мало ели, мало спали и много смотрели в небо.

Мы выходили из домов, что ступенями поднимались от парка к небу. Белый камень, зелёные террасы, мосты между башнями. А в самом сердце города, окружённое парком, стояло Великое Древо. Его ствол был шире башни, а крона уходила так высоко, что в ясные дни листья ловили свет первыми — раньше, чем весь остальной мир.

В то утро мальчишка стоял на краю террасы и смотрел вверх. Он был из тех, кто рождается с ветром в ладонях. Мать звала его завтракать, но он уже решил: сегодня он первым коснётся вершины Древа.

— Я долечу! — крикнул он.

И прыгнул.

Пелея подхватила его, как подхватывала всех нас. Слабое притяжение отпускало тело, и он не падал, а плыл — над парком, над крышами, туда, где зелёная крона ловила солнце. Другие дети бросились следом. Смех рассыпался по парку, как капли.

Старик, сидевший на краю фонтана, поднял голову. Он смотрел, как мальчишка цепляется за нижние ветви, как его тень мелькает в листве, и улыбался. Когда-то он тоже так летел. Все мы когда-то так летели.

— Снова спорят, кто первый, — сказала рядом женщина. В руках у неё была чаша с водой.

— Это хорошо, — ответил старик. — Пока дети хотят коснуться Древа, Пелея слышит нас.

Мальчишка добрался до верхних ветвей. Город ушёл вниз. Шпили, террасы, парк, дальние леса, что вздымались выше гор, — всё дышало, всё было на месте. Пелея раскрывалась перед ним, как рай.

Ему хотелось остаться здесь навсегда. Слушать, как листья шепчут над головой, как далеко внизу течёт город. Сверху всё казалось маленьким и вечным одновременно. Казалось, что мир создан именно таким — тихим, огромным, живым.

Он выдохнул. Впервые в жизни ему показалось, что он не один. Что мир смотрит на него в ответ.

А внизу город продолжал жить: пекари несли хлеб, учёные спорили на террасах, строители возводили новый шпиль. И никто в то утро не знал, что однажды всё это станет песней, которую будут петь уже не здесь.

Когда солнце поднялось выше, город потянулся к храму. Он стоял напротив Древа — белый, открытый, с колоннами, между которыми гулял ветер. Мы собирались там в День памяти. Не потому, что так было велено, а потому что сердце само просило благодарности.

Внутри было тихо. Мы рассаживались на каменных ступенях, обращённых к алтарю, за которым в просвете колонн виднелось Великое Древо. Пелея была с нами — в этом свете, в этом воздухе, в этом молчании.

— О, благодарите Пелею, — заговорил проповедник. Голос его был спокоен, как вода. — Мать нашу, что дала нам жизнь и уже тысячи лет кормит нас. Сегодня День памяти о нашем рождении здесь. Она дала нам ум и силу, чтобы мы показали себя, а мы отвечаем ей песней и новыми детьми.

Выходили они в зал, и сразу все смолкали. Кто-то склонял голову, кто-то смотрел на свет между колоннами. А кто-то — впервые — слышал хор.

И хор начинал тихо петь, как молитву.

Песня «Рождение»

В лесу под светом звезды, мы благословенные планетой.

Жизнь нам была дана во имя великих свершений.

Уже мы показали, на что готовы во имя Пелеи.

Теперь мы обретём покой на планете.

Да скажите ей спасибо за творение изящное

И за наше рождение в этом суровом мире.

Отпев, хор уходил, и теперь оделиты оставались с мыслями один на один. С мыслями о Пелее.

Люди расходились медленно. Никто не говорил громко. Оделиты касались плеч друг друга, улыбались, уходили в парк, к домам, к террасам. Песня ещё жила в воздухе, как свет. Она не обрывалась — она просто становилась тишиной.

Мальчишка, вернувшийся с Древа, сидел на верхней ступени. Он ещё чувствовал на ладонях кору, а в груди — тот самый полёт. И теперь он слушал, как затихает последний звук песни. Ему не нужно было слов. Он впервые понял, что значит быть услышанным.

День катился дальше. Город дышал. А Пелея смотрела на нас — как смотрит мать, которая знает, что дети когда-нибудь вырастут.

Мы не знали, что такое прощание. Не знали, что бывает тьма, у которой есть имя. Поэтому день уходил спокойно, как вода в реке. И мы провожали его без страха. Тогда мы ещё не знали, что это и значит — быть счастливыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.